

Данилова И. И., Прокопенко А. И.

МУЗЕЙНАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ КАК ДИАЛОГ КУЛЬТУР: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА

В данной статье рассматривается проблема перевода текстов музейных экспозиций с русского языка на английский. Обобщается практический опыт по переводу культурно-исторического пространства города Таганрога, а именно текстов музейных экспозиций Таганрогского историко-краеведческого музея «Дворец Алфераки». Обосновывается идея о том, что музейная экспозиция является формой межъязыкового и межкультурного диалога. Предпринимается попытка определить текст музейной экспозиции как мультикультурный медиатекст. Авторы приходят к выводу, что для иностранных посетителей необходимо адаптировать информацию для облегчения понимания общего смысла и создавать этикетки, принятые в традиции оформления этикеток на английском языке, сохраняя при этом культурный колорит музея. Работа имеет междисциплинарный характер, может быть интересна специалистам в области коммуникации, языкознания.

Ключевые слова: музейная экспозиция; перевод текстов музейных экспозиций; диалог культур; межъязыковая и межкультурная коммуникация; медиатекст; мультикультурный медиатекст; реалия; переводческие трансформации.

В современном мире музеи выступают не только в качестве места сбора и хранения старинных артефактов, но и в качестве главных культурных и образовательных центров каждого народа. Они передают специфический колорит каждого этноса, прививая молодому поколению любовь и уважение к своим корням и традициям. Помимо выполнения воспитательных функций музеи также играют роль главного посредника в межкультурной коммуникации, помогая иностранным посетителям познакомиться с многогранной культурой России и понять специфические культурные и исторические особенности той или иной этнической группы, проживавшей на ее огромной территории.

Целью данной работы является исследование текстов музейной экспозиции в рамках диалога культур, с одной стороны, и поиск переводческих решений для передачи информации музейных экспозиций на английский язык для иностранных посетителей, с другой. Данное исследование проводилось в рамках проекта по переводу музейных экспозиций города Таганрога Ростовской области на английский язык. Актуальность нашего исследования заключается в необходимости перевода музейных экспозиций на иностранные языки с целью развития туристических зон в малых городах России. Объектом исследования данной работы выступили тексты музейных экспозиций Таганрогского историко-краеведческого музея «Дворец Алфераки», отражающие колорит, исторические и культурные особенности города Таганрога и его жителей. Теоретическую базу исследования составили труды С. Г. Бархударова, М. М. Бахтина, В. С. Библера, В. Н. Комиссарова, Д. С. Лихачева, Я. И. Рецкера С. Г. Тер-Минасовой, С. Флахова, С. Флорина и других ученых.

Несмотря на то, что традиция собирания различных предметов возникла еще в древнегреческие времена, лишь в последние десятилетия музейные экспозиции приобрели особую, значимую роль. Приходя в музей, каждый посетитель вступает в непосредственный диалог с текстами музейных экспозиций, которые несут фоновую информацию об экспозиции в целом или отдельных ее предметах. Благодаря этому диалогу каждый посетитель приобретает знания, необходимые для успешного понимания и осмысления музейной экспозиции и ее экспонатов. Музей сейчас – это не только диалог, но и перекресток культур, эпох, стран, мировоззрений. Иностранному посетителю интерпретирует полученную информацию музейной экспозиции, то есть вступает с ней в диалогический контакт. Причем текст музейной экспозиции выступает посредником между музеем как хранителем истории города и иностранным посетителем.

Теория диалога культур, предложенная М. М. Бахтиным и В. С. Библером, возникла в условиях многообразия культурно-исторических систем. Диалог – это корень и основание всех иных определений исторического бытия, общий принцип понимания. Диалог культур рассматривается как встреча равноправных субъектов личностей культур, когда один смысл раскрывает свои глубины чужим смыслом, преодолевая замкнутость и односторонность. Самоопределение в культуре может реально осуществляться лишь в процессе особых отношений между прошлым, настоящим и будущим человеческого бытия и эпох человеческой истории. Диалогическая природа культуры позволяет утверждать, что человек не может полноценно осознать и оценить свою собственную культуру без контакта с другими культурами. Следовательно, музей – это общение разных прошлых, настоящих и будущих культур, а музейная экспозиция – это форма общения различных культур.

Музейная экспозиция – это сложный инструмент познания окружающего нас мира, система познавательных средств, отражающих объект познания, то есть интерпретируемую тему. Именно музейная экспозиция объединяет музейные экспонаты в соответствии с их историческими и культурными особенностями таким образом, что основные характеристики и принадлежность каждого предмета понятны даже посетителю, прежде не знакомому с бытом или культурой данной этнической группы. Текст музейной экспозиции – это медиатекст, который, как и любой текст, согласно В. С. Библиеру, выступает носителем диалога. Он заложен в нем изначально, и все содержание текста – это диалогическое взаимодействие двух субъектов, погруженных в бесконечный культурный контекст, требующих особого метода – понимания (Библер, 1991: 76–78). Медиатекст музейной экспозиции – это текстовое сопровождение музейных экспонатов, дающее фоновые знания о предмете или явлении, необходимое для успешного понимания экспозиции в целом. Он содержит большое количество специфической информации, нацелен на массовую публику и всегда выступает в качестве главного посредника в диалоге двух (если перевод осуществлен только с русского языка на английский) или нескольких языков (когда перевод сделан с русского языка на несколько языков). Особенно интересен для исследования медиатекста музейной экспозиции диалог *многих* культур, ведь даже в случае перевода текста только с русского языка на английский, участниками диалога могут стать представители разных культур, использующие английский как язык международного общения. В нашем проекте мы переводили тексты с русского языка на английский, предполагая международный язык общения, значит, исследуемый медиатекст музейной экспозиции – это *мультикультурный медиатекст*, диалог двух языков и многих культур.

Очевидно, целью любого диалога или коммуникации, межъязыковой и межкультурной, служит достижение взаимопонимания. Однако, каждый язык по-своему членит мир, т.е. имеет особую картину мира (Верещагин, Костомаров, 1976: 49; Лихачев, 1997: 283; Маслова, 2001: 64; Сысоев, 2001: 19; Тер-Минасова, 2000: 15). Представители различных культур по-разному воспринимают одни и те же предметы, явления, поэтому переводчику приходится становиться посредником, медиатором двух языков и многих культур для того, чтобы в понятной и даже адаптированной форме донести до иностранных посетителей музея необходимую информацию.

Изучив особенности составления и оформления русскоязычного и англоязычного этикетажа, мы пришли к выводу, что эти правила имеют много общего. Текст музейной экспозиции Таганрогского историко-краеведческого музея «Дворец Алфераки», как правило, состоит из заглавного текста, вводного или объяснительного текста, а также из аннотаций или музейных этикеток. Согласно К. Кенни, в англоязычных текстах музейного этикетажа принято выделять 4 типа текстов: вводные (дают общие сведения об экспозиции), секционные (раскрывают тематику зала или витрины), этикетки (дают основную информацию об экспонате), тексты с информацией о дарителе (Kenney, 2009: 33). То есть основной целью англоязычных текстов музейных экспозиций, как и русскоязычных, является – предоставить краткие общие сведения о выставке и ее предметах, не перегружая посетителей ненужной информацией. Кроме того, еще

одной общей чертой русскоязычных и англоязычных этикеток являются нормы их оформления, поскольку каждая этикетка может содержать собственное название, основные данные о времени и технике создания, дополнительные сведения и пояснительный текст. Несмотря на наличие схожих черт, англоязычные музейные тексты имеют ряд особенностей: они написаны простым, понятным каждому посетителю языком, оформлены в разговорном стиле, могут содержать цитаты или шутки. Зачастую при составлении этикетажа используют активный залог и избегают пассивный.

Во время выполнения перевода мы произвели большое количество трансформаций, в основу практической работы легли теоретические положения многих ученых. Л. С. Бархударов: четыре типа преобразований (трансформаций): перестановки, замены, опущения и добавления (Бархударов, 2008: 186). Р. К. Миньяр-Белоручев: трансформация как изменение формальных или семантических компонентов исходного текста при сохранении их формации, предназначенной для передачи (Миньяр-Белоручев, 1996: 201). Я. И. Рецкер: трансформации как приемы логического мышления (Рецкер, 1974: 216). В. Н. Комиссаров: переводческие трансформации как способы перевода, когда словарное соответствие отсутствует или не может быть использовано по условиям контекста (Комиссаров, 1990: 253). Л.К. Латышев: переводческие трансформации как межъязыковое перефразирование (Латышев, 2005: 302). А. Д. Швейцер: три основные трансформации при переводе: транслитерация, калькирование и описательный перевод (Швейцер, 1971: 251). Однако в нашей статье нам хотелось бы остановиться на наиболее интересных моментах.

Рассмотрим пример текстов музейной экспозиции зала «Петр I и южнорусская политика в конце XVII – начале XVIII веков». Для удобства анализа мы пронумеровали строки.

1. Зал «Петр I и южнорусская политика в конце XVII – начале XVIII веков»	"Peter I and the South Russian Policy at the end of the 17th – the beginning of the 18th centuries" hall
2. «Основными внешнеполитическими задачами, стоявшими перед Россией, была борьба за южные земли, за выход к морям, Черному и Балтийскому, борьба против татар и турок». В. Ключевский	"The main foreign policy goals facing Russia were the battle for the southern lands, for the access to the Black and the Baltic seas as well as the struggle against the Tatars and the Turks". Vasily Kluchevsky
3. Витрина № 1. «Россия накануне Петровских преобразований»	Showcase No.1 "Russia on the eve of Peter I's reforms"
4. 1. Алексей Михайлович (1629–1676) – русский царь с 1645 г., отец Петра I. Худ. Смолин Ю. А., 1990-е гг., х., м	Aleksey Mikhailovich (1629–1676), the Tsar of Russia since 1645, Peter I's father. Yury Smolin, canvas, oil, 1990s
5. 2. Наталья Кирилловна (1651–1694) – урожденная Нарышкина, мать Петра I. Худ. Смолин Ю. А., 1990-е гг., х., м	Natalya Kirillovna (1651–1694), née Naryshkina, Peter I's mother. Yury Smolin, canvas, oil, 1990s

В первой и третьей строках примера мы видим *заглавные* тексты, раскрывающие тематику зала и витрины. Подобные краткие и четко написанные тексты объединяют экспонаты по культурно-исторической и временной принадлежности. На второй строке находится *вводный* текст, дающий краткое описание представленной экспозиции и ее предметов.

В исследуемом материале мы встретили и перевели 39 вводных объяснительных текстов, это выдержки из исторических документов, высказывания выдающихся деятелей прошлого (М. И. Платова, Екатерины II, Александра I и других). Обратимся к цитатам, представленным в объяснительных текстах. Они разнятся как по стилистической (личная переписка, выдержки из постановлений), так и по временной соотнесенности. Основной переводческой проблемой оказалось сохранение характерных черт текстов того времени (в оригинале на русском языке мы можем наблюдать архаичные черты: безличные конструкции, инверсии и т.д.). Известно,

что существуют характерные черты текстов на английском языке того времени: существительные начинаются с заглавных букв, форма *ung* вместо *ing*, форма с *th* у глаголов в третьем лице единственного числа в настоящем времени. Однако мы не сочли нужным применять эти правила к переводу. Полагаем, что банальная замена лексических единиц на аналоги из *late middle English*, если бы мы и могли такую произвести, нарушила бы правдоподобность и привела бы к совершенной путанице. Во-первых, такая историзация будет слишком глубокой, то есть может увести нас дальше времени создания оригинала «вглубь веков» (считаем, что английский язык изменился за последние века меньше, чем русский, особенно это касается официальных постановлений). Во-вторых, это могло бы привести к сложностям в понимании, и встанет вопрос о пользе такого перевода в принципе. Поэтому мы постарались осуществить небольшие изменения, которые посчитали уместными, чтобы слегка преобразить цитаты, не прибегая к серьезным мерам. Рассмотрим примеры цитат.

В первой цитате особой архаичности построения текста мы не видим. Цитата емкая и лаконичная. Мы использовали глагол *ought to*, потому что считаем его более устаревшим и подходящим к значению «морального долга»:

"Мы должны показать врагам, что помышляем не о жизни, а о чести и славе России" (М. И. Платов)	"We ought to show our enemies that we think not of life but of honor and glory of Russia". (Count Matvey Ivanovich Platov, General of Cavalry)
--	--

В этой цитате мы использовали выражение *under Alexander*, это логичнее для переписки и, как нам кажется, больше соответствует смыслу и отношению к самодержцу:

«Я оставляю России дар бесценный – Россия будет счастлива под Александром» (Екатерина II – Гримму)	«I leave a priceless gift to Russia as Russia will be prosperous under Alexander» (From Catherine the Great to Friedrich von Grimm)
--	---

В следующем примере мы использовали *shall*, большинство источников указывают на эту форму как на более традиционную форму, к тому же в документах рубежа XVIII–XIX вв. из архивов используется исключительно *shall* в таком сочетании. Также использовали вариант *just authority*. *Just*, как нам кажется, реже упоминается в современных текстах и звучит более пафосно. Мы использовали *here on earth*, возможно, так прозрачнее противопоставление – на небесах власть происходит от бога, но на земле самодержец не должен брать эту роль на себя, а власть должна проистекать от законов. Здесь мы использовали прием компенсации, в одном элементе архаичность потерялась (проистекать заменили банальным *comes*), но предпринята попытка как-то компенсировать это использованием устаревших синонимов в других частях предложения:

«Я не признаю на земле справедливой власти, которая бы не от законов проистекала» (Александр I)	«I shall accept no just authority here on earth that doesn't come from laws»
---	--

В этом предложении использовали вариант *by all ways* вместо *by any means* или *by all means*:

«Поощряя и покровительствуя всеми мерами торговле и торгующих, должно также будет вам приласкивать всех тех из иностранцев, кои в Таганроге поселиться пожелают, доставляя им все нужные к тому удобства» (Александр I – градоначальнику А. А. Дашкову)	"Encouraging and protecting trade and traders by all ways, you should also be nice to all those foreigners who want to settle down in Taganrog and provide them with all conveniences necessary for that" (From Alexander I to town governor Apollon Dashkov)
---	---

Еще один пример:

«Есть слухи, что пагубный дух вольномыслия разлит... между войсками, что в обеих армиях равно и отдельных корпусах есть по разным местам тайные общества и клубы...» (Александр I)

“There are rumors that the pernicious spirit of free-thinking is reigning ... among two troops, that there are secret societies and clubs hidden in different places in both armies as well as in separate corps...” (Alexander I)

Особенный интерес у нас вызвал отрывок из трогательного письма императрицы Елизаветы Алексеевны к императрице Марии Фёдоровне после кончины ее супруга, императора Александра I, в Таганроге. Помимо задачи сохранения архаичных способов построения текста, нам хотелось также сохранить и эмоционально-художественную компоненту. Поэтому мы попытались придать небольшой оттенок «пафоса»:

«Наш Ангел на небе, а я на земле. Из всех, кто его оплакивает, я самая несчастная. О, если бы я могла с ним соединиться! Я как во сне, я не могу себе представить, ни понять, зачем я существую» (Из письма императрицы Елизаветы Алексеевны к имп. Марии Фёдоровне)

“Our Angel is in Heaven but I am on earth. I am the most miserable one among all those mourning him. Oh, if only I could join him! Feeling as though I am asleep, I can neither conceive nor understand why I still exist” (From Empress Elizabeth Alexeievna’s letter to Empress Maria Feodorovna)

Вернемся к примеру зала «Петр I и южнорусская политика в конце XVII – начале XVIII веков». На строчках 4–5 – примеры музейных этикеток (в примере приведены только 2 этикетки этого зала витрины № 1). Именно музейные этикетки составляют абсолютное большинство текстов экспозиции музея (мы перевели больше 270).

Музейная этикетка – это структурированный (разбитый на рубрики) текст, помещаемый при экспонате и относящийся непосредственно к нему; состоит из названия экспоната и необходимой информации о нем, изложенных в краткой форме, в терминах, понятных основной массе посетителей; может содержать дополнительные сведения и пояснительный текст. Большинство этикеток оформлены списком, нумерация списка предметов соответствует нумерации экспонатов в витрине. В соответствии с оформлением английского этикетажа мы заменили точки текста оригинала на запятые. Рассмотрим пример:

Петр под Азовом. Рисунок. Худ. Коровин К. А., нач. XX в., бумага, карандаш

Peter I near Azov, Picture, Konstantin Korovin, beginning of 20th century, paper, pencil

В текстах музейных экспозиций Таганрогского историко-краеведческого музея «Дворец Алфераки» мы столкнулись с большим количеством реалий (историзмы, архаизмы, неологизмы советской эпохи и др.). Общее количество переведенных реалий – около 200: из них примерно половина – это общественно-политические реалии, 19 географических, 21 этнографическая реалия и другие. Эти лексические единицы отражают специфику уклада жизни и культуры этноса и позволяют, согласно Е. И. Шумагеру, «через слово» заглянуть в жизнь другого народа, увидеть в слове отражение многочисленных конкретных материальных, общественных и духовных процессов, происходящих в обществе (Шумагер, 1990: 129). Основной задачей перевода было – передать значение реалии в понятной для иностранного посетителя форме, то есть вместе с семантикой реалии передать колорит (коннотацию), её национальную и историческую окраску (Влахов, Флорин, 1980).

Мы использовали описательный перевод для сословных групп, общественных и политических течений: *престолонаследник* – *successor to the throne*, *мещане* – *lower middle class people*, *служилые* – *service class people*; калькирование для организаций: *котельный завод* – *boiler plant*, *Военно-промышленный комитет* – *Military and industrial committee*, *Коммерческое*

собрание – *Commercial assembly*, Общественное собрание – *Community assembly*, Городской благотворительный совет – *City charitable council*. Для некоторых реалий подбирали аналоги, существующие в английском языке: граф – *count*, кивер – *shako*, князь – *prince*, поселок – *settlement*, уезд – *district*, губерния – *province*.

Очевидно, что перечисленные приемы перевода не позволяют в полной мере сохранить национальный и исторический перевод текста. Поэтому нам хотелось больше использовать транскрипцию/транслитерацию. С другой стороны, было опасение, что такой перевод помещает передать смысл реалии, перегрузит текст непонятными словами и отдалит посетителя от подлинника. Например, мы планировали переводить слова *уезд*, *губерния*, *князь* как *uyezd*, *gubernia*, *Knyazh*. Нам встречались такие варианты перевода в различных научных работах, целевая аудитория которых – ученые-историки. Однако, проанализировав денотативные значения данных слов, мы пришли к выводу, что фоновых знаний нашей целевой аудитории – иностранных посетителей – может быть недостаточно, чтобы понять данные реалии.

Прием транслитерации – это передача русскоязычных слов символами алфавита английского языка. Подобным образом были переведены такие слова, как: *царь*, *катана*, *стахановец*, *бердыши*, *шашка*, *народоволец*. Однако чаще всего нам пришлось сочетать транскрипцию с дополнительными средствами осмысления реалий. В первом случае мы сохранили уникальное историческое название правителей России: *царь* – *tsar*. Во втором случае мы перевели *катана* – *katana*, это известный японский меч, слово не требует пояснения, к тому же в самой этикетке есть пояснительный текст:

Катана. Япония, сталь, конец XIX в.

| Katana, Japan, steel, the end of XIX century

Прием транслитерации помог передать значение передовика труда социалистической эпохи (по имени шахтёра А. Стаханова), поэтому слово *стахановец* мы перевели, как *stakhanovite*. Кроме того, было решено добавить пояснение с толкованием слова. В результате мы смогли с одной стороны сохранить колорит эпохи, а с другой стороны – пояснить представителю другой культуры, что обозначает русское слово, написанное латиницей:

Группа стахановцев Инструментального завода Таганрога. Фото, 1936 г.

| Group of Stakhanovites, top performers of Taganrog Instrument Plant (members of social movement to over-achieve in work, named after heroically hard-working coal miner A. G. Stakhanov), photo, 1936

Таким же способом мы перевели слово *бердыши*:

Бердыши. Россия, XVII в., сталь

| Berdiches, long battle poleaxe, Russia, XVII century, steel

Что касается перевода слова *шашка*, то практика показывает, что это слово можно переводить эквивалентом *saber* или *sword*. Однако мы решили использовать прием транслитерации и перевели слово *шашка* как *shashka*, добавив пояснение:

Шашка казачья, XIX в.

| Cossak shashka, a sharp sabre for cutting from the horse and fencing, XIX century

Слово *народоволец* имеет устойчивый перевод: *member of the «Narodaya Volya» organization*, хотя в некоторых источниках встречается и перевод транслитерацией: *Narodovolets*. Однако чаще всего слово *Narodovolets* в разных источниках ассоциируется с

Подводной лодкой Д-2 («Народоволец»), поэтому мы использовали *member of the «Narodnaya Volya» organization*:

А. А. Кулаков (1854–1930), народоволец, член центрального народовольческого кружка. Фото 80-е гг. XIX в.	Antip Kulakov (1854–1930), a member of the «Narodnaya Volya» organization, (revolutionary organization in Russia), photo, 80s of XIX century
--	--

Мы также столкнулись с этикетками, которые содержали виды стрелкового оружия. Основной задачей при переводе стрелкового оружия – перевести его название, не загружая посетителя музея специальными знаниями. Проблема заключалась и в том, что сами этикетки-оригиналы на русском языке были составлены без серьезной экспертизы специалистов по оружию и не всегда точно передавали как модификацию оружия, так и его название. Поэтому мы использовали варианты названий на английском языке, принятых в мировой практике, а также добавляли пояснение. Рассмотрим примеры.

Пулемёт Максима – станковый пулемёт, разработанный британским оружейником американского происхождения Х. Максимом в 1883 г. В Российской армии этот пулемет использовался с начала века, затем он также выпускался в России:

Станковый пулемёт «Максим». Россия, нач. XX в.	Maxim machine-gun (heavy machine gun used by the Imperial Russian Army), Russia, the beginning of 20 th century
--	--

В следующей этикетке речь идет о магазинной винтовке, разработанной австрийским оружейником Ф. Манлихером и принятой на вооружение армии в Австро-Венгрии, а затем и в других странах. Благодаря высоким боевым качествам винтовка Манлихера была ценным и престижным трофеем в Русской императорской армии. Модификация оружия из исходного текста нам неизвестна, поэтому считаем более общий перевод адекватным, имея в виду одну из винтовок Манлихера. Интересно, что в русских вариантах чаще встречается версия с одним – «н»:

Винтовка магазинной системы Манлихер. Германия, 1893 г.	Mannlicher rifle (standard service rifle of the Austro-Hungarian Army), Germany, 1893
---	---

Далее – пример американского револьвера, поэтому мы использовали оригинальное название. Интересен перевод на русский язык. В разных версиях встречаются версии как *Ивер*, так и *Айвер*:

Револьвер «Ивер Джонсон», нач. XX в.	Iver Johnson revolver (safety automatic revolver, USA), the beginning of XX century
--------------------------------------	---

Рассмотрим этикетку *Винтовка системы «Маузер-88»*. В англоязычных текстах чаще всего встречается название *Gewehr 88*, хотя встречаются и другие варианты: «*Gewehr modell 1888*», *Model 1888 commission rifle*. Винтовка *Mauser Gewehr 88 Commission* создана прусской комиссией по испытанию ружей (*GewehrPrufungsKomission*) и представляет собой соединение различных систем (*Mauser, Mannlicher* и других). Иногда эта винтовка ошибочно называется «*Маузер*» или «*Маузер-Манлихер*». Мы решили оставить фамилию *Mauser* из текста оригинала, но и добавить название, более известное для этой винтовки в английском языке *Gewehr 88*:

Винтовка системы «Маузер-88», 1906 г.	Mauser Gewehr 88 (German Commission bolt action rifle of 1888), 1906
---------------------------------------	--

Следующий пример. Советский пистолет-пулемёт образца 1941 г. системы Шпагина в русском языке более известен как ПППШ, в английском языке тоже есть версия PPSH-41, но мы решили не загружать посетителя музея специальными знаниями и оставили, как в оригинале. В пояснении использовали *Soviet*, а не *Russian*. Считаем, что иностранному посетителю известно, что в этот период наша страна называлась *Soviet Union*. Таким же образом мы переводили и *пулемет Дегтярева*:

Пистолет-пулемет системы Шпагина. 40-е гг. XX в.	Shpagin submachine gun (Soviet heavyweight designed by Georgy Shpagin in 1941), 40s of XX century
Ручной пулемет системы Дегтярева 40-е гг. XX в.	Degtyaryov machine gun (Soviet light machine gun designed by Vasily Degtyarov in 1928), 40s of XX century

Рассмотрим следующую этикетку. Винтовка системы Мосина является комиссионной винтовкой образца 1891 года, созданной русским конструктором С. И. Мосиным и бельгийцем Л. Наганом. Винтовка была принята на вооружение под наименованием «трёхлинейная винтовка образца 1891 года» (трехлинейка). Однако такое наименование (без фамилии конструктора) нарушало устоявшуюся традицию именования образцов стрелкового оружия русской армии, поэтому в 1924 г. в названии винтовки появилась фамилия Мосина. Однако в англоязычных источниках эта винтовка известна как *Mosin Nagant*. Мы приняли решение использовать эту версию. В этикетке-оригинале отсутствует пояснительный текст:

Винтовка системы Мосина	Mosin Nagant (the 3-line rifle, developed by the Imperial Russian Army from 1891)
-------------------------	---

Таким образом, музейная экспозиция представляет собой форму диалога различных прошлых, настоящих и будущих культур, в результате которого происходит полноценный равноправный диалог, построенный на взаимоуважении участвующих в диалоге культур. Текст музейной экспозиции Таганрогского историко-краеведческого музея «Дворец Алфераки» – это мультикультурный двуязычный медиатекст, который раскрывает иностранному посетителю богатство музея как хранителя культуры города. Переводчику текстов музейных экспозиций пришлось осуществлять функцию посредника в межъязыковой и межкультурной коммуникации, иногда не переводить, а создавать новый текст на английском языке, чтоб он не был сильно перегружен большим количеством реалий, не понятных иностранному посетителю. С другой стороны, мы старались максимально сохранить национальный колорит и культурные особенности текстов музейных экспозиций. Проблема состояла и в том, что этикетки музея составлялись то время, когда создание сопроводительных текстов на английском языке не планировалось вовсе. Сейчас во время создания современных экспозиций и выставок в музеях города уже составляются параллельные тексты на двух языках как для российских посетителей, так и иностранных, поэтому многих проблем с переводом и толкованием удастся избежать.

Перевод культурно-образовательного пространства города Таганрога на английский язык продолжается, помогая иностранным туристам знакомиться с богатейшей историей нашего города и нашей Родины. Выводы и результаты в какой-то степени носят предварительный характер, исследование продолжится в дальнейших работах. Авторы будут признательны за любые комментарии и замечания.

Список литературы

Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М., 2008. – 240 с.

- Библер В. С. От наукоучения – к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век. – М.: Политиздат, 1990. – 413 с.
- Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 1976. – 248 с.
- Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе ИМО. – М., 1980. – 340 с.
- Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. ин. яз. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
- Латышев Л. К. Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 320 с.
- Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: Антология. – М.: Academia, 1997.
- Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высших уч. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 64 с.
- Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. – М.: Московский лицей, 1996. – 201 с.
- Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Международные отношения, 1974. – 216 с.
- Сысоев П. В. Культурное самоопределение личности в контексте диалога культур: Монография. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2001. – 145 с.
- Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учебное пособие. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
- Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. – М., 1973. – 251 с.
- Шумагер Е. И. Фоновая лексика, ее своеобразие и связь с культурой. – М., 1990. – 129 с.
- Kenney K. How to Create an Exhibit on a Shoestring Budget. 2009. – 39 p.

Данилова И. И., кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистического образования.

Южный федеральный университет.

E-mail: irinadanilova07@gmail.com

Прокопенко А. И., выпускник кафедры лингвистического образования.

Южный федеральный университет.

E-mail: nastya_prok@mail.ru

Статья поступила в редакцию 17.01.2017

Danilova I., Prokopenko A.

MUSEUM EXPOSITION AS DIALOGUE OF CULTURES: TRANSLATION FEATURES

The article investigates the problem of museum exposition texts translation from Russian into English. It summarizes the practical experience of translating museum exposition texts of the Taganrog Historical and Regional Museum “Alferaki Palace”. It is noted that museum exposition is an interlingual and intercultural dialogue, a multicultural media text. The authors reach a conclusion that foreign visitors need the adapted information in traditional international format to understand the background of the exposition. They make an effort to save the cultural specific features of the museum. The article has a cross-disciplinary emphasis and may be of interest for specialists of museology, translation and interpretation studies, intercultural communication and philology fields.

Key words: *museum exposition; museum exposition texts translation; dialogue of different cultures; museum label, interlingual and intercultural communication; multicultural media text; culture-specific concept, translation transformation.*

References

- Barhudarov L. S. Jazyk i perevod: Voprosy obshhej i chastnoj teorii perevoda. – М., 2008. – 240 s. [Barkhudarov L. S. Language and the translation: Questions of the general and restricted translation theory. – М., 2008. – 240 p.] (in Russian)

- Bibler V. S. Ot naukoucheniija – k logike kul'tury. Dva filosofskih vvedeniija v dvadcat' pervyj vek. – M.: Politizdat, 1990. – 413 s. [Bibler V. S. From a science studies to logic of the culture. Two philosophical introductions for the twenty first century. – M., 1991.] (in Russian)
- Vereshhagin E. M., Kostomarov V. G. Jazyk i kul'tura. Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo jazyka kak inostranogo. – M.: Russkij jazyk, 1976. – 248 s. [Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. Language and culture. Linguistic in teaching Russian as a foreign language. – M.: Russian language, 1976. – 248 p.] (in Russian)
- Vlahov S., Florin S. Neperevodimoe v perevode IMO. – M., 1980. – 340 s. [Vlakhov S., Florin S. Untranslatable in translation. IMO. – M., 1980. – 340 p.] (in Russian)
- Komissarov V. N. Teorija perevoda (lingvisticheskie aspekty): Ucheb. dlja in-tov i fak. in. jaz. – M.: Vysshaja shkola, 1990. – 253 s. [Komissarov V. N. Translation theory (linguistic aspects). – M.: The higher school, 1990. – 253 p.] (in Russian)
- Latyshev L. K. Tehnologija perevoda: Ucheb. posobie dlja stud. lingv, vuzov i fak. 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2005. – 320 s. [Latyshev L. K. Translation technology / Lev Konstantinovich Latyshev. – M.: Publishing center "Akademiya", 2005. – 320 p.] (in Russian)
- Lihachev D. S. Konzeptosfera russkogo jazyka // Russkaja slovesnost: Antologija. – M.: Academia, 1997. [Likhachev D. S. Concept sphere of Russian language // Russian Literature: Anthology. – M.: Academia, 1997] (in Russian)
- Maslova V. A. Lingvokul'turologija: Ucheb. posobie dlja stud. vysshih uch. Zavedenij. – M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2001. – 64 s. [Maslova V. A. Linguocultural studies. – M. Publishing center "Akademiya", 2001. – 64 p.] (in Russian)
- Min'jar-Beloručev R. K. Teorija i metody perevoda. – M.: Moskovskij licej, 1996. – 201s. [Minyar-Beloručev R. K. The theory and methods of the translation. – M.: The Moscow lyceum, 1996. – 201 p.] (in Russian)
- Recker Ja. I. Teorija perevoda i perevodčeskaja praktika. – M.: Mezhdunarodnye otnosheniija, 1974. – 216 s. [Retsker J. I. Translation theory and translation practice. – M.: International relations, 1974. – 216 p.] (in Russian)
- Sysoev P. V. Kul'turnoe samoopredelenie lichnosti v kontekste dialoga kul'tur: Monografija. – Tambov: Izd-vo TGU im. G. R. Derzhavina, 2001. – 145 s. [Sysoev P. V. Cultural self-determination of an individual in the context of the dialogue of cultures: Monograph. – Tambov: Publishing House of the TSU named after Derzhavin G. R., 2001. – 145 p.] (in Russian)
- Ter-Minasova S. G. Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija: (Uchebnoe posobie). – M.: Slovo/Slovo, 2000. – 624 c. [Ter - Minasova S. G. Language and Intercultural Communication: (Tutorial). – M.: Word / Slovo, 2000. – 624 p.] (in Russian)
- Shvejcer A. D. Perevod i lingvistika. – M., 1973. – 251 s. [Schweitzer A. D. Translation and linguistics. – M., 1973. – 251 p.] (in Russian)
- Shumager E. I. Fonovaja leksika, ee svoeobrazie i svjaz' s kul'turoj. – M., 1990. – 129 s. [Shumager E. I. Background vocabulary, its originality and connection to the culture. – M., 1990. – 129 p.] (in Russian)
- Kenney K. How to Create an Exhibit on a Shoestring Budget. – 2009. – 39 p.

Danilova I. I., Assistant Professor.

Southern Federal University. Department of Linguistic Education.

E-mail: irinadanilova07@gmail.com

Prokopenko A. I., graduate student.

Southern Federal University. Department of Linguistic Education.

E-mail: nastya_prok@mail.ru